

«Да, бабушка», - послушно сказала Кита. Она никогда особенно не интересовалась ткачеством - в отличие от Шины, которая с удовольствием сидит у станка и смотрит на него часами, - но знает, что без многочасовой самоотверженной работы бабушки все в доме носили бы нижнее белье с большим количеством заплаток и штопок, а постельное белье было бы таким же нитяным. В клане было бы меньше бинтов для перевязки ран, а у бойцов клана было бы меньше обработанных химикатами огнеупорных обмоток для защиты рук и ног в бою.

Одежда и защита - важные вещи, и их нужно делать независимо от того, насколько мало Кита интересуется ткачеством, ведь однажды у нее будет свой дом, и ей нужно будет не только содержать свою семью в нижнем белье, но и вносить вклад в жизнь клана. Кроме того, однажды ей придется ткать из окрашенного шелка короткие полотна для подкладок лоскутных плащей, так что это, безусловно, важно.

Настроить ткацкий станок нелегко, даже если использовать вдвое меньше нитей, чем бабушка; Кита начнет ткать бинты, ведь они могут быть безразличного качества, и никого не будет волновать, что плетение неровное. В конце концов, их будут только кипятить и обматывать вокруг ран.

Придумать, как вплести в них ПЕЧАТЬ, придется подождать, пока она действительно поймет, что делает, и бабушка не будет следить за каждым ее шагом. Как только ее работа станет сносной, бабушка, скорее всего, переключит все свое внимание на Татешину; в конце концов, ее младшей сестре уже шесть лет, и она более чем достаточно взрослая, чтобы начать учиться какому-нибудь ремеслу. В шесть лет Кита уже ремонтировала стеганные куртки и училась делать фигурные лоскутки.

Конечно, через несколько дней, после того как бабушка научила Киту основам и убедилась, что она знает, что делает, папа достает из кладовки раму другого ткацкого станка. Бабушка начинает давать Шине гораздо более подробный урок по уходу за ткацким станком, его настройке и тому, как называются все детали и для каких видов ткани они используются. Кита слушает в пол-уха - ткать бинты мучительно, до умопомрачения просто - а потом теряет интерес. Напевая себе под нос, она ускоряет процесс и отвлекает Мидори, которая еще слишком мала, чтобы понять, что значит «не трогать».

Отвязывать сестренку от ткацкого станка с грязными пальцами Кита не хочет ни сегодня, ни когда-либо еще.

Плетение бинтов приводит к доставке бинтов, что знакомит Киту с частью клана, которую она раньше не видела: аптекой и хирургией. Они находились рядом со святилищем клана, которое Кита никогда не посещала. А вот ее родители и другие родственники бывали, в основном на праздниках. Все эти истории и ками были хороши как сказки, но лично она в них не верила. Они не были теми, кому она посвятила свою предыдущую жизнь, так что даже если они и существовали, то не имели никакого влияния на ее душу.

Самой большой особенностью аптеки был окружающий ее травяной сад. Киту кормили различными лекарствами от кашля и простуды, и она наблюдала, как аптекарь клана, регулярно выписывающий лекарства для клана Нара, который уделяет медицине гораздо

больше внимания, чем Учиха, осматривает ее младших сестер и прописывает припарки, мази, чай и вдыхание жгучих трав. А вот к Юмиори-сан она никогда не ходила.

Юмиори-сан занимает высокое положение, как благодаря своему рождению в главной семье одного из родов клана, так и потому, что является единственным в клане фармацевтом. Она выглядит примерно на один возраст с бабушкой и разговаривает с ней так, будто они знакомы лучше, чем обычное «я тебя регулярно вижу, и мы в одном клане», что случается, когда Учиха больше пятисот, и у нее нет ученика. Ойдзуру - хирург клана, отвечающий за сшивание ран и вправление костей, но он - отставной воин, лишенный левой ноги ниже колена, и в основном держит людей, пока Юмиори-сан работает, а фармацевтическая сторона дела его не особо волнует.

Кита подозревает, что это потому, что он плохо читает, но спрашивать не собирается. Ойдзуру - ровесник папы, и спрашивать было бы невежливо.

В отличие от бабушки, Юмиори-сан любит поговорить. «Кита-тян! А, я вижу, ты наконец-то научилась ткать. Не сказать, что твоя мать не должна была развивать твои таланты - плащи в клане очень важны, и наши лидеры должны быть одеты так, как подобает их положению, - а с четырьмя дочерьми важно, чтобы все вы могли внести свой вклад в жизнь клана. У вашей бабушки Фусими тоже очень высокие требования; я знаю, что моя сестра хотела отдать ей в ученицы свою Нака-тян, но ей отказали; Сатоми тогда ужасно обиделась, но Нака-тян с радостью последовала за нашим братом в химию и пиротехнику, по крайней мере до тех пор, пока не вышла замуж и не взяла к себе всех этих сирот из семей воинов. Она любит детей, как и моя племянница.

«Дай-ка взглянуть на эти бинты; совсем неплохо для первой попытки! Это рыхлое плетение идеально подходит для обматывания ран, Кита-тян, так что не затягивай слишком туго и старайся, чтобы натяжение было равномерным. Обмотки для шиноби должны быть более жесткими, чтобы их можно было обрабатывать и делать непроницаемыми для пламени, поэтому при их плетении добавляют еще дюжину нитей в основу, чтобы сделать плетение более плотным при сохранении общей ширины. Уверена, бабушка покажет вам, как только вы убедите ее, что вам можно доверять более сложные работы». Она с усмешкой качает головой, заново заворачивая посылку с бинтами и укладывая ее в корзину с другими такими же свертками.

«Спасибо, Юмиори-сан», - пробормотала Кита. «Много ли нужно бинтов?»

«Дадут боги, этот год не будет таким плохим, как тот, когда погибли младшие сыновья господина Тадзимы», - серьезно говорит госпожа Юмиори, покачивая головой. «Так много смертей, как на поле боя, так и за его пределами. Я бы надеялась на большее, но мне сказали, что Феодал Чая начинает новую торговую войну с Феодалом Огня, так что воины, скорее всего, будут отсутствовать месяцами, и мы потеряем еще больше, поставляя их». Пожилая дама рассеянно погладила ее по голове. «Ты хорошая, послушная девочка, Кита-чан, делаешь клан сильным».

<http://tl.rulate.ru/book/119043/4793823>